

всякому множеству предшествует единство, было бы что-то по природе предшествующее вечно-сти, а это невозможно. Кроме того, если бы вечных вещей было много, каждая уменьшала бы собой другую, почему ни одна не была бы совершенной, и оказалось бы нечто вечное, которое было бы не вечным, раз оно несовершенно; поскольку это невозможно, многих вечных вещей быть не может. Но так как единство вечно, равенство вечно и связь тоже вечна, то единство, равенство и связь суть одно.

Это и есть то триединство, поклоняться которому учил Пифагор, первый из всех философов, украшение Италии и Греции.

Впрочем, тут мы должны подробнее сказать о рождении равенства из единства.

ГЛАВА 8 О ВЕЧНОМ РОЖДЕНИИ

Кратко покажем теперь, как от единства рождается равенство единства, а от единства и его равенства исходит связь.

Слово «единство» – это как бы «естинство» от греческого, что по-латински значит «сущий»; единство есть как бы бытие. В самом деле, Бог есть само бытие вещей, ведь он – форма их существования, а значит, их бытие. А равенство единства есть как бы равенство бытия, то есть равное бытие, или существование. Это равенство бытия есть то, чего в вещи не больше и не меньше, ничуть не сверх и ничуть не в недостатке: если в вещи его больше, она противоестественна, если меньше – ее вовсе нет.

Рождений равенства из единства ясно увидим, когда разберем, что такое рождение. (Рождение есть повторение единства, то есть размножение тождественной природы, идущее от отца к сыну. Только такое рождение мы и находим в преходящих вещах. Наоборот, рождение единства из единства есть единое повторение единства, то есть единство единожды, потому что размножь я единство дважды и трижды, единство породит из себя уже что-то другое, например двоицу, троицу или еще какое число. Единство, повторенное едино, рождает только равенство единства; никак иначе рождение единства единством понять невозможно. И разумеется, это рождение вечно.

ГЛАВА 9 О ВЕЧНОМ ИСХОЖДЕНИИ СВЯЗИ

Как рождение единства от единства есть повторение единства единожды, так исхождение от них обоих есть повторение повторения этого единства, или, если угодно, единение единства и равенства того же единства.

Исхождением называется как бы некое распространение от одного к другому; так, если две вещи равны, от одной к другой как бы простирается равенство, их неким образом сочетающее и связывающее. Поэтому справедливо говорится, что связь исходит от единства и от равенства единства: ведь связь не принадлежит только одному, но единение исходит от единства к своему равенству, а от равенства единства – к единству; словом, справедливо говорится, что связь исходит от обоих, раз она как бы простирается от одного к другому. Мы не говорим, с другой стороны, что связь от единства или от равенства единству рождается, ведь она не возникает из единства ни через его повторение, ни через его размножение.

Хотя от единства рождается равенство единства и от них обоих исходит связь, все равно и единство, и его равенство, и исходящая от обоих связь одно и то же, как если бы об одном и том же было сказано: "это – оно – то же". Само «это», называясь «оно», относится к первому, а называясь "то же", связывает и сочетает с первым саму эту отнесенность. И если бы от местоимения «оно» образовалось словечко «оность», так что можно было бы говорить "единство – оность – тождество", причем оность выражала бы отнесенность к единству, а тождество оности и единства означало бы связь, то все вместе довольно близко соответствовало бы Троице.

Если наши святые учителя называли единство Отцом, равенство – Сыном, а связь – Святым Духом, то они сделали так из-за некоторого сходства с этими преходящими вещами. В самом деле, у Отца с Сыном есть некая общность единой для них природы, так что Сын равен по этой природе Отцу: ведь в Сыне нисколько не больше и не меньше человечности, чем в Отце. И между ними есть некая связь: ведь природная любовь связывает одного с другим из-за подобия природы, которая у них одна и которая переходит от Отца к Сыну; недаром Отец любит Сына больше, чем всякого другого, с кем его объединяет общее человечество. От этого, пускай отдаленнейшего, сходства единство было названо Отцом, равенство – Сыном, а связь – любовью, или Святым Духом, причем только в отношении творений, как мы еще покажем яснее в своем месте.

По-моему, следуя таким путем Пифагору, мы всего яснее можем рассмотреть троичность в